

Пролог

На самом дальнем выступе полуострова в одинокие рассветные часы она ждала, скользя взглядом по волнам, чутко высматривая, насколько хватало глаз, не мелькнет ли знакомая змеиная голова, вырезанная на носу корабля.

Она знала: он вернется. Так поведали руны, а Старая Тайра говорит, что они никогда не ошибаются. Вернется, может быть, и не в этой жизни, а в следующей; и, хотя такая возможность огорчала ее, печаль утихала, когда она думала о том, что впереди вечность — с мужчиной, которого она любила.

Он вернется.

А она будет ждать.

Глава 1

Кольцо викингов, одиноко красовавшееся на синем бархате, разумеется, не должно было заслуживать особого внимания Мии Мэддокс. Ей не в диковинку подобные бирюльки — работа такая. Но все же она остановилась и громко ахнула, при этом едва удостоив взглядом внушительное двухкилограммовое ожерелье в соседнем стеклянном ящике.

Не может быть!

Подвал Исторического музея в Стокгольме определенно заслуживал своего названия — Золотая комната, поскольку хранил невообразимое количество сокровищ. Однако кольцо, приковавшее ее взгляд, не выделялось ни величиной, ни тонкостью работы. Обычная стилизованная змейка, распространенный для данного периода мотив, и тот же тип исполнения, что отличает многие другие здешние экспонаты.

Ручная работа; оно должно было быть уникальным, но Мия точно знала, что это не так, потому что на указательном пальце правой руки у нее было точно такое же.

На мгновение у нее закружилась голова и показалось, что она уловила едва слышное ш-ш-ш — шелест, эхом разнесшийся под сводом, словно змейка с кольца скользнула по стене и издала шипение, когда мягкие чешуйки

коснулись каменного пола. Волоски на руках и на затылке девушки встали дыбом.

— Поверить не могу, — вздрогнув, пробормотала она.

Нахмурившись, перевела взгляд с одного кольца на другое, подняла руку, внимательно сравнивая.

Насколько она могла судить, разницы не было никакой, кроме размера — ее кольцо было определенно меньше, по крайней мере в окружности. Тем не менее оба могли быть отлиты из одной и той же формы, настолько они были схожи. Мию снова пробрала дрожь.

Что-то сверхъестественное.

Краем глаза она уловила движение у дальней витрины и поняла, что за ней наблюдали, но кто бы это ни был, он уже скрылся из виду.

«Вероятно, еще один турист», — решила она, удивляясь, почему вдруг разговаривает сама с собой.

Смутившись, сунула руку в карман, по-прежнему не в силах отвести взгляд от витрины. Она несколько раз моргнула, как будто это могло что-то изменить, но кольца остались прежними. На секунду даже показалось, что маленькие змеиные мордочки довольно ослабились, увидав друг друга, но такая мысль была слишком странной, если не сказать — безумной. Покачав головой, Мия оторвала взгляд от кольца и направилась к выходу. Чтобы разгадать тайну, придется навести справки в отделе информации.

Золотая комната стокгольмского музея представляла собой специально оборудованное подземное хранилище. Пологая лестница, охраняемая огромными руническими камнями, темная и тускло освещенная, вела наверх, в вестибюль. Стены здесь были расписаны ржаво-красными и охраными орнаментами викингов, и Мия всегда любила рассматривать эти фрески, но теперь девушка была так

погружена в свои мысли, что едва замечала окружающее. Когда она поднялась до середины лестницы, вдруг словно из ниоткуда перед ней появился молодой человек и преградил путь, заставив вздрогнуть от неожиданности.

— Извините, не могли бы вы уделить мне минутку? — произнес он по-шведски, глядя прямо на нее ярко-голубыми глазами из-под нахмуренных бровей.

Мия резко остановилась.

— Простите? Это вы мне?

Будучи наполовину шведкой, она отлично понимала его, но не могла сообразить, чем вызвано такое внимание к ее персоне. Мия огляделась: в этот момент на лестнице была только она, и взгляд незнакомца был прикован именно к ней.

— Да, я хотел бы задать вам несколько вопросов, не возражаете? Это касается вашего кольца.

Он взглянул на золотую змейку, обхватывающую ее палец, и Мие показалось, будто змеиные кольца сжали палец плотнее, точно незнакомец представлял угрозу для хозяйки. Но это было просто смешно. Что, черт возьми, с ней происходит? Обычно ее воображение не было столь буйным.

— М-моего кольца?

Бессознательно она сжала пальцы в кулак, стараясь, чтобы собеседник не заметил, что происходит с кольцом. У рептилии были головы на обоих концах тела, что выглядело довольно забавно. Красиво изогнутые витки покрывал орнамент, представлявший собой сложный узор из линий и спиралей. При каждом движении руки золото вспыхивало, играя на свету. Восемнадцать карат. Может быть, даже двадцать четыре. И вот на мгновение девушке показалось, что в глазах змеи тоже что-то вспыхнуло... волнение, гнев?

Мия тряхнула головой: змейка на кольце хоть и прекрасная, но неживая, что за ерунда лезет в голову?!

— Да, насчет вашего кольца, — кивнул мужчина, отвлекая ее от странных мыслей.

Мия заметила, что он говорит с норвежским акцентом: интересно, что он делает в столице Швеции? Более того, какое у него право ее останавливать?

— А вы кто? — Она знала, что это прозвучало резко, возможно, даже грубо, но его внезапное появление лишило ее самообладания.

Мужчина указал на карточку, висевшую у него на шее:

— Хокон Бергер, археолог.

А, точно. Как глупо было не заметить бейджик, болтавшийся прямо у нее перед носом. Должно быть, теперь этот Бергер считает ее полной идиоткой.

— Э-э-э, я... — Мию охватило смятение, как будто ее застучали за чем-то незаконным, но она справилась с паникой.

Нелепость какая-то. Она имеет право посещать музей, как и все прочие, и тот факт, что ее кольцо выглядит точно так же, как один из экспонатов, — простое совпадение. Не так ли? Мия и сама пыталась прояснить некоторые вопросы. Возможно, этот человек мог бы помочь ей с ответами...

— Хорошо, — согласилась она. — Идемте, но придется поторопиться — у меня мало времени.

Он кивнул и, развернувшись, начал подниматься на первый этаж, срезая по две ступеньки за шаг. Мия едва попевала за ним, боковым зрением пытаясь разглядеть его получше. Примерно ее ровесник — под тридцать или тридцать с небольшим, — высокий, завидно сложенный, с копной белокурых волос, которые стояли, словно выпрямленные гелем: прямо какое-то рекламное воплощение

«чистой» викингской крови. Голубые глаза, резко очерченное лицо с очень прямым носом и высокими скулами, бескомпромиссно сжатый рот, так поразивший ее в первое мгновение, — словно рядом с ней летел по ступеням настоящий норвежский бог, жаждущий мести. Она снова поехала. Его гнев, казалось, был направлен на нее. Но почему?

Фойе пустовало. Два охранника стояли рядом со стойкой информации, обмениваясь негромкими репликами. Бергер кивнул им, как хорошим знакомым, но не остановился. Он стремительно зашагал через холл, и Мия старалась не отставать. Огромное пространство, которое они пересекали, было высоким и современным, с громадными окнами, выходящими во внутренний двор. Они миновали непременный сувенирный магазин и следом дверь, ведущую на выставку, посвященную викингам, которую она давно хотела посмотреть. Ее возмутила мысль, что из-за этого типа времени походить по выставке теперь может не хватить.

— Сюда, — сказал Бергер, открыв дверь с надписью «Только для персонала» в торце холла.

Внутри тоже оказалась лестница, на этот раз гораздо круче, и они молча поднялись по ней. Как и прежде, он шел намного быстрее и вынужден был ждать ее наверху, держа открытой дверь, ведущую в коридор. Где-то поблизости невнятно бубнили голоса, но Мия не успела толком вслушаться: археолог открыл дверь, приглашая ее войти в одну из комнатушек справа по коридору. По чести сказать, это была, скорее, неопрятного вида выгородка с разбросанными повсюду листами бумаги и кучей коробок в пузырчатых упаковках. Ее удивило, как можно работать в таком беспорядке.

Бергер смахнул со стула какие-то предметы.

— Садитесь, пожалуйста.

Мия послушно села, а он между тем занял второй имевшийся в комнате стул за столом, заваленным бумагами. Скрестив руки на груди, задумчиво посмотрел на нее.

— Могу я узнать, как вас зовут? И есть у вас с собой какое-нибудь удостоверение личности?

— Майфэнви Мэддокс, но обычно меня зовут Мия.

Ее имя его, в общем-то, не касалось, но и особенных причин скрываться не было. Достав бумажник, она протянула ему британские водительские права. Он бросил на документ беглый взгляд и вернул обратно.

— Так вы не шведка?

Она не удивилась вопросу, давно привыкнув к тому, что здесь ее принимали за местную.

— Наполовину. Я англичанка, но мать у меня шведка. Я приехала ее навестить.

Это было не совсем так, но ему необязательно было знать подробности.

— Ясно. Я так понимаю, вы часто здесь бываете?

— Да, но какое это имеет отношение к делу?

Мия демонстративно нахмурилась, но он сделал вид, что не заметил, и продолжил:

— Мисс Мэддокс, известно ли вам, что о любых древних находках здесь, в Швеции, вы обязаны сообщать в соответствующие органы?

Его норвежский акцент как будто усилился, и ей на мгновение стало любопытно, почему он работает в Стокгольме, а не на родине.

— Да, конечно, знаю. Собственно говоря, я...

Он не дал ей закончить.

— Когда вы находите древний артефакт, вы должны отнести его в ближайший музей или местную администрацию, где вам скажут, представляет ли ваша находка

исторический интерес. Если да, ее включают в реестр древностей, а затем, возможно, назначат экспертную комиссию, чтобы осмотреть место, где предмет был найден. В некоторых случаях вам может быть разрешено оставить находку у себя, но, как правило, вы получаете компенсацию, и предмет помещается в музей.

— Да-да, я все это знаю, но...

Он снова перебил:

— Ни при каких обстоятельствах вам не разрешается оставлять найденную вещь себе, если она ценна. Это преступление.

Он сделал ударение на последнем слове, взглянув на кольцо, и Мия, проследив за его взглядом, снова подавила желание спрятать змейку.

— Так вот в чем вы меня обвиняете, мистер Бергер! — Она начинала уставать от разговора. — Вы считаете, что я нашла это кольцо и присвоила его, никого не поставив в известность?

Он кивнул.

— Судя по тому, как долго вы простояли у витрины внизу, от вашего внимания не могло ускользнуть, что в коллекции музея есть точно такое же. Насколько мне известно, ни одна ювелирная компания не имеет разрешения на изготовление его копий, хотя я знаю, что с некоторых других колец копии делались. Это должно означать, что ваше кольцо такое же древнее, как и то, что хранится здесь. Разрешите взглянуть?

Он властно протянул руку, и Мия почувствовала, что обязана снять золотую змейку и передать ему. Она почти физически ощутила тоску. Это кольцо было ее последней связью с нежно любимой бабушкой, умершей неделю назад. Ей невыносима была мысль, что вот сейчас придется расстаться с кольцом, и по тому усилию, которое пришлось

применить, чтобы стащить кольцо с пальца, она могла предположить, что змейке тоже не хотелось ее оставлять.

Археолог, благоговейно приняв драгоценность, начал поворачивать кольцо так и эдак, позволяя золоту мерцать и переливаться в свете, идущем из маленького оконца. Потом, порывшись в ящиках стола, он извлек лупу и с ее помощью изучал кольцо еще некоторое время. Наконец он поднял глаза и посмотрел на девушку с серьезным выражением лица.

— Викинги. Девятый век, вероятно, середина или вторая половина. Точная или очень близкая копия того, что внизу. Я как раз занимался им на днях. Так вот, мне бы очень хотелось знать, где вы его взяли. И где бы ни взяли, боюсь, вы не сможете хранить кольцо у себя. Оно принадлежит государству.

Мия сделала глубокий вдох, чтобы сдержать вскипевший гнев. Обращаться с ней как с воровкой?! Да как он смеет! Обо всем происходящем она знает ровно столько же, сколько и он.

— Вот тут вы ошибаетесь. И я вам это докажу. — Глядя ему прямо в глаза, она приготовилась к бою.